

УДК 811.512.156

*Ч.С. Цыбенова***СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕМИНУТИВОВ)¹**

Статья посвящена вопросам специфики эмоционального аспекта в языке. Проанализированы деминутивы тувинского языка как языковые средства несущие эмоциональную нагрузку. Материал исследования показывает, что кроме своего основного уменьшительного значения они могут передавать различную эмоционально-экспрессивную окраску. Основным способом образования деминутивов в тувинском языке является синтетический способ (аффиксация). Эмоциональную окраску имеют и деминутивы, образованные с помощью размерных прилагательных и их комбинаций. Отмечается, что в семантике деминутивов эмоциональный оттенок положительного спектра наиболее ярко проявляется вместе с аффиксами принадлежности и тесно связан с семантикой производящей основы. Выявлено, что отрицательный эмоциональный оттенок прежде всего зависит от коммуникативной ситуации, от общего смысла высказывания. Поэтому на формирование эмоционального значения деминутивов в тувинском языке влияют условия внутрисловного и внешнего контекстов.

Ключевые слова: лингвистика эмоций, эмотивность, эмоциональное значение, деминутив, тувинский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-813-819

Современный лингвистический анализ языка кроме исследования его структуры и особенностей функционирования предполагает и параллельное изучение его эмоционального аспекта. Необходимость исследования эмоциональной составляющей языка связана с тем, что эмоции, являясь неотъемлемой частью человеческой психики, мышления, его ментальности, представляют собой одну из форм отражения сознанием окружающей действительности. Как отмечает В.И. Шаховский, свое обозначение в языке получают не только собственно-понятийные, но и эмоциональные явления. Эту номинацию ученый называет эмотивной или экспрессивно-эмоционально-оценочной и считает, что с ее помощью «человек выражает свои психические состояния, играющие в его жизни неоспоримо важную роль» [10. С. 84]. Очевидно экспрессивно-эмоционально-оценочная номинация зависит от многих факторов, среди которых можно назвать мировоззренческие взгляды народа, систему его ценностей, моральные нормы, принятые в данном обществе, структуру языка и т.д. Поэтому изучение проблемы отражения эмоций в языке является одним из многоаспектных и перспективных направлений гуманитарной науки.

Теоретические и методологические основы эмотиологии, науки изучающей эмоции в системе языка, в настоящее время дополняются все новыми концепциями. Выводы ученых показывают, что существуют различные мнения по поводу определения категории эмотивности и классификации эмотивов [2; 4; 6]. На основе анализа фактического материала многие отмечают, что эмотивы, языковые средства несущие эмоциональную нагрузку, присутствуют не только в лексическом составе языка, но и в его грамматических и синтаксических единицах. Тем самым эмотивами могут быть аффиксы, слова, предложения и даже тексты. В самом общем смысле выделяют паралингвистический и лингвистический подходы к исследованию эмоций. При паралингвистическом подходе анализу подвергаются неязыковые средства выражения эмоций. По мнению Л.В. Цыбиной, такие невербальные средства коммуникации, как мимика, жесты, движения тела и т.д., играют ведущую роль при манифестации эмоций и помогают передать вербально недостаточную информацию об эмоциональном состоянии человека [11. С.169]. Лингвистический подход считается основным и предполагает изучение языкового выражения эмоций. Различные аспекты проблемы эмотивности, вопросы теории и методологии лингвистики эмоций, особенности эмотивной лексики разных языков и их семантика рассмотрены и отражены в трудах А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна, Л.Г. Бабенко, С.В. Ионовой, Е.В. Падучевой, В.И. Шаховского и мн. др. В целом отечественная эмотиология развивается неравномерно. Более системно и последовательно изучается русский язык, проводятся сопоставительные исследова-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания XII.193.1.5. Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации №АААА-А17-117021310266-8 (“Mentality of the Mongolian peoples in the mirror of language”)

ния с другими разноструктурными языками (английским, французским, немецким и др.). Активные исследования ведутся и на материале других национальных языков РФ.

Эмотивность как функционально-семантическую категорию в тувинском языкознании прежде не исследовали и не выделяли. Систематизация и анализ языкового материала, как правило, проводился в рамках традиционной лингвистики. В тувиноведении эмоциональный аспект в целом рассматривается только в рамках этики и психологии, народной педагогики тувинцев. Близкими к целям и задачам эмотиологии можно назвать работы по литературе и фольклору. Вместе с тем художественный анализ стилистических и жанровых особенностей текстов, характеристика героев произведений, различных персонажей, событий и пр. не могут полностью соответствовать лингвистическому описанию категории эмотивности. В рамках данной статьи мы рассматриваем деминутивы тувинского языка как языковые средства несущие эмоциональную нагрузку.

Уменьшительно-ласкательные слова или деминутивы наиболее развернуто и системно представлены в русском языке. Интенсивное использование уменьшительно-ласкательных слов в русской разговорной речи исследователи объясняют традицией их употребления в русской крестьянской речи XIX в. (*хлебушек, детонька, мужички, лапотки*); условиями современного рынка, с целью привлечения клиентов; в речи продавцов, для установления доверительных отношений (*договорчик, прайслисточек, упаковочка*) и т.д. [9. С. 122]. Как показывают исследования, уменьшительно-ласкательные суффиксы в русском языке представлены многочисленно (-к, -ик, -ечк и др.) и большинство из них продуктивны. Они участвуют не только в образовании деминутивов, но и являются одним из средств выражения эмотивности в русском языке [1. С. 15].

Вместе с тем в системе отдельных языков, в том числе и тувинского, деминутивы как таковые не развиты и функционируют в основном в своем прямом значении «меньше нормы по размеру». Категория деминутивности, коммуникативная функция деминутивов в тувинском языкознании в контексте функциональной грамматики прежде не рассматривались. Очевидно, что вследствие демократизации общества, трансформации традиционной кочевой культуры, большого влияния русского языка на национальный количественно деминутивов в разговорной речи современных тувинцев постепенно увеличивается. Сегодня они используются не только для выражения ласки и почтения, но и для передачи уничижительного, пренебрежительного отношения, что в целом нехарактерно для традиционного речевого этикета тувинцев.

Уменьшительно-ласкательные формы имен существительных

	модель	аффиксы	примеры
1	N + глухие согласные и сонорные <i>л, м, н, ң</i>	-чак/-чек, -чык/-чик, -чук/-чук	кулунчак 'жеребеночек' дилгижсек 'листочка' дытчык 'лиственничка'
	N + гласные и сонорные <i>р, й, г</i>	-жак/-жек, -жык/-жик, -жук/-жук	хемчик 'речка', 'речушка' бугажык 'бычок' тейжик 'холмик' хууңчук 'ведерко', 'ведерочко' хөлчук 'озерко'
2	N + глухие согласные и сонорные <i>л, м, н, ң</i>	-чыгаиш/-чигеиш, -чугаиш/-чүгеиш	аътчыгаиш 'лошадка' хемчигеиш 'реченька'
	N + гласные и сонорные <i>р, й, г</i>	-жыгаиш/-жигеиш, -жугаиш/-жүгеиш	оолчугаиш 'мальчик', 'паренек' хөлчүгеиш 'озерко' дагжыгаиш 'горка', 'горочка' тейжигеиш 'холмик'
3	N + согласные	-ней, -каиш, -ак/-ек (редкоупотребляемые)	дишпей 'кошечка' тенекпей 'дурачок' оолак 'паренек' койгунак 'зайчишка' төжсек 'пенек' кушкаиш 'пташка'

В грамматике тувинского языка указывается, что уменьшительно-ласкательные формы образуются не от каждого существительного, хотя и от большего их количества, чем в других тюркских языках, по одинаковой модели с хакасским, шорским и алтайским языками [5. С. 147-149]. В тувинском языке они образуются в основном от имен существительных с конкретно-предметным значением, имена с абстрактным значением этих форм не имеют. Основные способы образования уменьшительных форм тувинского языка представлены в таблице выше. В ней указаны модели, которые отмечают составители тувинской грамматики.

С точки зрения семантики, уменьшительно-ласкательные формы представляют собой способы выражения субъективной оценки и придают основе те или иные смысловые оттенки, сохраняя при этом ее лексическое значение. Так, в тувинском языке семантическое значение «меньше нормы по размеру» дополняется другими смысловыми оттенками, чаще всего «ласкательности» и «почтительности». Как показывает анализ, в зависимости от семантики производящей основы и контекста в некоторых случаях эти значения доминируют. Например, в деминутивах, относящихся к лексико-семантической группе (далее – ЛСГ) «природа»:

хун ‘солнце’ – *хунчүгеш* ‘солнышко’

В указанном примере аффикс деминутива придает производному существительному ласкательное значение, выражается почтительность по отношению к объекту реальной действительности, а его размер здесь не учитывается. Характерной особенностью лексем, относящихся к данной ЛСГ, является то, что в контексте обращения вместе с аффиксами принадлежности оттенок ласкательности и почтительности усиливается:

өскен хемчигежим ‘реченька моя, где родился’

төрээн чуртумайым ‘родная земля/стороночка моя’

Поклонение духам, хозяевам местностей глубоко уходит корнями в культуру, быт, мировоззрение тувинцев. Многие формы древних верований и обычаев сохранились до настоящего времени и продолжают играть важную роль в духовной жизни народа. В подобных обращениях, в первую очередь, выражается почтение и уважение к природе. Поэтому в контексте обращения для производных ЛСГ «природа» уменьшительное значение является второстепенным.

Кроме приведенных в таблице аффиксов, Ф.Г. Исхаков и А.А. Пальмбах выделяют аффиксы – *кай/-кей*; *-ыкай/-икей*; *-кы/-ки*; *-ай/-ей*. Они употребляются при обращении, поэтому используются вместе с аффиксами принадлежности, и имеют ласкательное значение: *эжикей* ‘товарищ’, *авакым*, *авакыжым* ‘мамочка’, *авамай* ‘мамуся’ [5. С. 149]. Оттенок ласкательности, почтительности могут иметь практически все имена существительные, относящиеся к терминам родства:

дуңмай ‘сестра’, ‘брат’ – *дуңмакым* ‘сестренка’, ‘братишка’

авай ‘мама (моя)’ – *авакым* ‘мамочка’

уруум ‘дочь (моя)’ – *уруунай* ‘доченька’, ‘дочурка’

Подобным образом эмотивность через аффиксы принадлежности выражается и в некоторых других языках. По мнению Н.В. Зотовой, исследования удмуртских языковедов показывают, что лично-притяжательные суффиксы не только выражают принадлежность предмета какому-то лицу, но и субъективную оценку. Например, в удмуртском языке оттенок ласкательности при обращении также передается притяжательными суффиксами –*э/-ы* (1 л. ед.ч.) [3. С. 112].

Сема эмоциональности по особому проявляется в тувинских именах собственных. Так, в речи современных тувинцев нередко используется гибридное словообразование, когда к тувинской основе присоединяется уменьшительно-ласкательный суффикс русского языка. В частности, это свойственно неофициальным именам собственным:

Чечек – *Чечешка*

Белек – *Белешка*

Орлан – *Орлашка* и т.д.

Данная модель ласкательного называния заимствована из русского языка. На наш взгляд, это объясняется влиянием русского языка и трансформационными процессами, происходящими в современном тувинском обществе. Пока данное явление характерно для личных имен. Традиционно в этом случае в зависимости от пола используют онимообразующие суффиксы –*оол* для мужских имен или –*кыс*, –*маа* для женских, которые присоединяются к основе антропонима:

Өпей-оол, Өпей-кыс, Өпей-маа

В этом же значении могут использоваться различные аффиксы (-ай/-ей, -жак/-жек и др.), которые широко представлены в тувинском именике:

Чечеккей, Бичеккей, Доржукай, Норбужук, Күскелдей

Об особенностях сокращенных и полных форм личных имен тувинцев писал Д.А. Монгуш. По его наблюдениям аффиксы субъективной оценки в тувинском языке утратили оттенок ласкательности и применяются для этой цели очень редко. Имя с таким аффиксом обычно представляется как полное, нейтральное в отношении экспрессии. По его мнению, сема «ласкательности» более характерна для сокращенных форм личных имен. Например: *Бичиижжик – Бичии, Деспижжек – Деспи* и др. [8. С. 75-77]. Тем не менее, в разговорной речи тувинцев исконные аффиксы продолжают использоваться для передачи гипокористического (ласкательного) значения.

Деминутивы в тувинском языке образуются и в сочетании с размерными прилагательными. Универсальным формантом является имя прилагательное *бичии* ‘маленький’:

бичии оол ‘мальчик’,
бичии уруг ‘девочка’,
бичии сандай ‘стульчик’
бичии балды ‘топорик’

Вместо *бичии* очень часто используется его вариант с уменьшительным аффиксом: *бичиижжек* (бичии + -жек). При этом *бичиижжек* имеет более эмоционально-экспрессивно-оценочное значение:

бичиижжек дурт-сын ‘миниатюрный стан’
бичиижжек холчугааштары-биле ‘маленькими ручонками’

В разговорной речи используются и такие размерные прилагательные: *бичиинай, хензиг, хензигияң* ‘малюсенький’, ‘мелкий’, ‘самый маленький’:

хензиг холдар ‘ручонки’
бичиинай уруг ‘девочка’

Часто для обозначения маленьких детей, детенышей животных, мелких трав и растений используется лексема *чаи* ‘маленький’, ‘дите’, ‘младенец’, ‘малыш’, ‘маленький по возрасту’, ‘самый первый’, ‘молодой’:

чаи уруг ‘дите’,
чаи амытан ‘детеныш’,
чаи хар ‘первый снег’,
чаи оът-сиген ‘молодая зелень’

Рассмотренный выше способ образования деминутивов можно назвать аналитическим. Кроме того, все указанные лексемы могут образовывать деминутив и в сочетании с существительными, которые уже имеют уменьшительный аффикс. Данный способ можно определить как комбинированный:

бичиижжек номчугааш ‘маленький зайчонок’
бичии холчугааштар ‘маленькие ручонки’
чаи шивижигейи ‘маленькая ёлочка’

Языковой материал показывает, что лексемы, обозначающие представителей фауны с исходным маленьким размером, в форме деминутива функционируют реже. Хотя образование деминутива от подобных имен существительных грамматически допустимо. При необходимости в речи чаще всего используется аналитическая модель с *бичии*, а при использовании именного словосочетания с аффиксами *-чыгааш/-чигеи* появляется оттенок «ласкательности»:

бичии кымыскаяк или *кымыскыаякчыгааш* ‘муравьишка’,
бичии ховаган или *ховаганчыгааш* ‘бабочка’,
бичии ээремчик или *ээремчигейжигеи* ‘паучок’

В тувинском языке особо выделяется пласт лексики, связанный со скотоводством, охотой, с кочевым укладом. Здесь необходимо выделить группу имен существительных обозначающих детенышей животных. В русском языке в основном к производному слову в этом случае присоединяется суффикс деминутива –ок: белка – бельчонок; заяц – зайчонок; лошадь – жеребенок и т. д. В тувин-

ском у большинства слов, обозначающих детенышей домашних животных, имеются свои самостоятельные наименования без каких-либо формантов:

инек 'корова' – *бызаа* 'теленок'
аът 'лошадь' – *кулун* 'жеребенок'
хой 'овца' – *хураган* 'ягненок'
өшкү 'коза' – *анай* 'козленок'
теве 'верблюду' – *бодаган* 'верблюжонок'

Существует целый комплекс терминов, указывающих на половозрастные особенности домашних животных и их детенышей. Например:

бызаа – теленок (до 6 месяцев)
казыра – теленок (от 6 месяцев до 1 года)
молдурга – теленок до одного года
шүрлэң – двухгодовалая телка
шарыжык, бугажык – двухгодовалый телок
хунан – бычок или телка до трех лет и т.д. [7. С. 109]

При наименовании детенышей диких животных используется общая для всех лексема *оглу* 'детеныш': *адыг оглу* 'медвежонок', *бөрү оглу* 'волчонок' и др. В некоторых случаях деминутивы образуются с помощью аффиксов –ак/-ек: *койгунак* 'зайчонок', *бөрзек* 'волчонок' и др.

Оттенок уничижительности и пренебрежения проявляется через аффиксы деминутивов реже. В этом случае эмоциональный компонент отрицательного спектра чаще всего зависит от контекста и конституции общения:

кандыг аайлыг оолчугаи боор 'что за странный мальчуган/паренек'
канчап бардың дуңмакым? 'что такое сестричка/братишка?'

Поэтому деминутивы с отрицательным эмоциональным фоном, передающие уменьшительно-уничижительное или уничижительное значения, обязательно подтверждаются контекстным окружением. По нашим наблюдениям, такие значения, прежде всего, характерны для производных ЛСГ «человек».

В целом, в речевом этикете тувинцев повсеместное употребление деминутивов считается нежелательным и неуместным. В основном они используются в домашней обстановке, в ситуациях, требующих выражения нежности, любви и ласки к своим близким, детям, младшим по возрасту. Поэтому в деминутивных образованиях тувинского языка ласкательная сема при обращении присутствует практически всегда, а деминутивы придают речи положительный эмоциональный фон. Эмоциональный компонент отрицательного спектра большей частью передается другими способами, например, аффективами. Деминутивное совообразование также показывает одну из особенностей членения окружающего мира народом. Поэтому избирательность по отношению к употреблению деминутивов в тувинской речи связана и с особым менталитетом тувинцев, их мировоззрением как номадов-кочевников, для которых эмоциональность и экспрессивность в речевом этикете считаются излишними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронина Л.П. Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 15-17.
2. Зотова А.Б. К вопросу о соотношении категорий «эмоциональность», «эмотивность», «экспрессивность» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 6 (50). С. 14-17.
3. Зотова Н.В. Морфологические средства эмотивности (на материале художественных текстов разносистемных языков) // Теория и практика языковой коммуникации. Материалы IX международной научно-методической конференции. Под ред. Т.М. Рогожниковой. Уфа: Изд-во: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2017. С. 111-115.
4. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2009. № 103. С. 85-93.
5. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 471 с.
6. Ленъко Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 1, № 1. С. 84-91.

7. Мартан-оол М.Б. Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография, социоллингвистика: избранные научные труды / М.Б. Мартан-оол; сост. Ч.Ч. Норбу; ред. Ч.М. Доржу. Абакан: Журналист, 2014. 276 с.
8. Монгуш Д.А. Тувинский язык и письменность. Избранные труды. Научное издание. Кызыл: ГУП РТ «Тыва-полиграф», 2009. 248 с.
9. Редькина Т.Ю. Деминутивизация как динамический процесс в современной русской речи // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Сборник материалов всероссийской научной конференции. Под общ. ред. В.Я. Никульшина. Мичуринск: Изд-во: «Мичуринский государственный аграрный университет», 2016. С. 120-122.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Цыбина Л.В. Вербальные и невербальные способы репрезентации эмоции «страх» в англоязычном художественном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 168-171.

Поступила в редакцию 05.02.2020

Цыбенова Чечек Сергеевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания
ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН),
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: tschechek@mail.ru

Ch.S. Tsybenova

MEANS OF EMOTIVITY EXPRESSION IN THE TUVAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF DIMINUTIVES)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-5-813-819

The article is devoted to the specifics of the emotional aspect in language. The author considers diminutives of the Tuvan language as linguistic means having emotional expression. The research material shows that diminutives, except their main meaning, can transmit different emotional and expressive significations. The primary way of diminutive word formation in the Tuvan language is an affixation. Diminutives formed with the help of dimensional adjectives and their combinations also have an emotional meaning. It is noted that in semantics of diminutives the positive emotional signification is the most clearly manifested together with affixes of belonging and is closely related to semantics of the derived stem. It is revealed that the negative emotional connotation primarily depends on communicative situation, on general meaning of the statement. Therefore, formation of diminutives' emotional meaning in the Tuvan language is influenced by conditions of internal and external context.

Keywords: linguistics of emotion, emotivity, emotional expression, diminutive, the Tuvan language.

REFERENCES

1. Voronina L.P. Semantika i pragmatika deminutivnyh suffiksov v russkom yazyke [Semantics and pragmatics of deminutive suffixes in Russian] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state University]. 2012, no. 359, pp. 15-17. (In Russian).
2. Zotova A.B. K voprosu o sootnoshenii kategorij «emocional'nost'», «emotivnost'», «ekspressivnost'» [On the question of the correlation of the categories “emotionality”, “emotionality”, “expressiveness”] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd state pedagogical university]. 2010, no.6(50), pp.14-17. (In Russian).
3. Zotova N.V. Morfologicheskie sredstva emotivnosti (na materiale hudozhestvennyh tekstov raznosistemnyh yazykov) [Morphological means of emotionality (based on the material of artistic texts of different languages)] // Teoriya i praktika yazykovoj kommunikacii. Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Pod red. T.M. Rogozhnikovoj [Theory and practice of language communication. Materials of the IX international scientific and methodological conference. Edited by T. M. Rogozhnikova]. Ufa, Ufa state aviation technical University Press, 2017, 316 p, pp. 111-115. (In Russian).
4. Korostova S.V. Emotivnost' kak funkcional'no-semanticheskaya kategoriya: k voprosu o terminologii [Emotivity as a functional-semantic category: on the question of terminology] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gercena [Proceedings of the Russian state university of A.I. Hercen]. 2009, no. 103, pp. 85-93. (In Russian).
5. Iskhakov F.G., Pal'mbah A.A. Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Publishing house of Eastern literature, 1961. 471 p. (In Russian).

6. Len'ko G.N. Analiz kategorii emotivnosti i smezhnyh s neyu ponyatij [Analysis of the category of emotionality and related concepts] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin]. 2015, vol. 1, no. 1, pp. 84-91. (In Russian).
7. Martan-ool M.B. Voprosy tuvinskogo yazyka: dialektologiya, leksikografiya, sociolingvistika: izbrannye nauchnye trudy [Questions of the Tuvan language: dialectology, lexicography, sociolinguistics: selected scientific works]; edited by H.M. Dorjo. Abakan, Journalist Publ., 2014, 276 p. (In Russian).
8. Mongush D.A. Tuvinskij yazyk i pis'mennost'. Izbrannye trudy. Nauchnoe izdanie [The Tuvan language and writing. Selected works. Scientific publication]. Kyzyl, Tuvapolygraph Publ., 2009, 248 p. (In Russian).
9. Red'kina T.Yu. Deminutivizaciya kak dinamicheskij process v sovremennoj russkoj rechi [Diminutivization as a dynamic process in the modern Russian speech] // Tambov na karte general'noj: social'no-ekonomicheskij, sociokul'turnyj, obrazovatel'nyj, duhovno-nravstvennyj aspekty razvitiya regiona. Sbornik materialov vserossijskoj nauchnoj konferencii. Pod obshch. red. V.Ya. Nikul'shina [Tambov on the map of Russia: socio-economic, socio-cultural, educational, spiritual and moral aspects of the region's development. Collection of the all-Russian scientific conference materials. Ed. by V.Ya. Nikulshin and others]. Michurinsk, Michurinsk state agrarian university press, 2016, 451 p., pp. 120-122. (In Russian).
10. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya emocij: Monografiya [Linguistic theory of emotions: Monograph]. Moscow, Gnosis Publ., 2008, 416 p. (In Russian).
11. Cybina L.V. Verbal'nye i neverbal'nye sposoby reprezentacii emocii «strah» v angloyazychnom hudozhestvennom diskurse [Verbal and nonverbal ways of representing the emotion "fear" in English-language artistic discourse] // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 12 (78): in 4 vol., vol. 1, pp. 168-171. (In Russian).

Received 05.02.2020

Tsybenova Ch.S., Candidate of Philology, Research fellow at Department of Linguistics
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS)
Sakhianovoy st., 6, Ulan-Ude, Russia, 670047
E-mail: tschechek@mail.ru